

Услышав это, три министра украдкой переглянулись, решив, что наследный принц, будучи молодым, не понимает тягот народа.

Однако наследный принц подрастал, но до сих пор не был вовлечён в государственные дела. Это само по себе не было проблемой, если бы не Чу Чэньши, любимец императора Юнцзя, и Чу Чэньяо, заслуживший военные заслуги. Наследный принц — основа государства, и они опасались, что эта основа пошатнётся.

Поэтому, войдя в павильон и увидев, что наследный принц не ушёл, министры даже обрадовались.

Это был хороший знак.

— Си, не говори глупостей, — император Юнцзя, всегда гордившийся своим наследником, лишь слегка пожурил его, учитывая, что его нога ещё не зажила.

— Отец, я не говорю безосновательно, — Чу Чэньси подозвал к себе евнуха из Восточного дворца, шепнул ему что-то, и тот поспешно удалился.

— Пожалуйста, подождите немного.

Примерно через полчаса император Юнцзя и три министра смотрели на несколько угольных брикетов, лежащих на полу, и не понимали, что это за предмет.

Он напоминал уголь, но был аккуратно сформован и имел множество отверстий.

— Подожгите, — приказал Чу Чэньси, и брикеты поместили в жаровню.

— Отец, это угольные брикеты, сделанные из угля, добытого к западу от столицы, — объяснил Чу Чэньси.

Император и министры внимательно наблюдали и сразу заметили разницу: брикеты горели без чёрного дыма и не чадили.

Уголь к западу от столицы и так был высококачественным, а брикеты, сделанные из него, были удобнее, чище и экономичнее, чем обычный уголь.

Единственным недостатком было то, что брикеты давали меньше тепла, но для обогрева и кипячения воды этого было достаточно.

Услышав, что это уголь, император и министры разочаровались. Они знали, что уголь можно

использовать для обогрева, но он был дорогим, и простые люди могли позволить себе только дрова.

— Отец и министры, знаете ли вы цену этих брикетов? — Чу Чэньси ожидал такой реакции и неспешно задал вопрос.

Когда император и министры узнали, что брикеты стоили всего три медяка за цзинь, а в отдалённых районах — четыре, они были поражены. Их также удивило, как долго брикеты могли гореть.

— Так это снова изобретение того парня, Чанлина? — удивился император Юнцзя.

Когда Чу Чэньяо представил угольные рудники, он лишь упомянул об объёмах добычи и предложил отдать половину прибыли императору. Император и министры обратили внимание только на огромные объёмы, а Чу Чэньяо не упомянул о невероятно низкой цене на уголь.

Но оказалось, что Е Чанлин не только увеличил добычу угля до невероятных объёмов, но и придумал такие брикеты.

— И ещё занялся торговлей, — с усмешкой сказал император Юнцзя. Видно было, что, раз частично решив свои проблемы, он был в хорошем настроении.

В столице все знали, что за Сун Цзиньфу стоял дом Е, и он зарабатывал деньги для Е Чанлина. Хотя дом Е в последние годы ослаб, Е Чанлин привязался к Чу Чэньяо, а затем каким-то образом завоевал расположение императора Юнцзя. Теперь он был близок с наследным принцем, и те, кто хотел навредить дому Е, должны были хорошо подумать.

Если бы не Е Чанлин, когда Сун Цзиньфу начал продавать фиолетовый шёлк, его бы арестовали по надуманному обвинению. В лучшем случае он бы откупился, в худшем — потерял бы всё.

А о продаже фиолетового шёлка можно было только мечтать.

Именно поэтому Чу Чэньси восхищался умом Е Чанлина. Тот отказался от самого прибыльного рудника и занялся мало доходным бизнесом по производству брикетов.

Этот бизнес мог бы освоить кто угодно, и Е Чанлин даже опубликовал метод изготовления. Но кто, кроме него, захотел бы заниматься таким мало доходным делом?

Брикеты уже распространились за пределы префектур Шуньтянь и Интянь, и, по крайней мере, этой зимой простые люди в окрестностях смогут пережить холода.

Настоящее благо для народа.

Чу Чэньси с детства учился быть добрым правителем, и поступок Е Чанлина вызывал у него только восхищение.

— Такие маленькие брикеты, а столько пользы, — восхитился главный секретарь Чжан Тайчу, и другие министры также выразили своё одобрение.

Услышав это, Чу Чэньси вспомнил о Е Чанлине. Если бы он не заинтересовался им случайно, то, как и министры, остался бы в неведении об этих изменениях в столице.

Что ж, тогда сделаю ему одолжение.

Чу Чэньси внезапно встал. Его нога ещё не зажила, и, увидев это, евнухи забеспокоились, а император удивился. Чу Чэньси, преодолевая боль, подошёл к императору и опустился на колени.

— Отец, ваша добродетель покорила сердца народа. Вы позволили пятому брату открыть угольные рудники и разрешили Е Чанлину продавать брикеты, принося благо народу. Ваше Величество мудры, — низко поклонился Чу Чэньси.

— Ваше Величество мудры, — мгновенно все в павильоне опустились на колени.

Все знали, что наследный принц Чу Чэньси был образцом добродетели, скромности и мудрости. С таким наследником страна была в безопасности.

А самое главное в благородном человеке — это то, что он редко льстит, даже своему отцу, императору Юнцзя.

Когда человек, который никогда не льстит, вдруг начинает это делать, эффект оказывается сильнее.

Что ж, завтра зайду к Чанлину выпить.

Чу Чэньси, опуская голову, подумал именно так.

Чу Чэньси так и не зашёл к Е Чанлину выпить на следующий день.

После того как он польстил императору Юнцзя, министры воспользовались моментом, чтобы похвалить мудрость императора и не забыли упомянуть о добродетелях наследного принца.

Министры были искренне рады, что Чу Чэньси так заботится о народе, и страна имеет надежду. А Е Чанлина они просто проигнорировали.

Однако министры не ожидали, что император Юнцзя, обрадовавшись, разрешит наследному принцу с этого дня присутствовать на заседаниях Кабинета министров во дворце Цяньцин.

То есть он разрешил наследному принцу участвовать в государственных делах.

Как министры могли не радоваться?

Сюрприз оказался слишком неожиданным.

Наследный принц подрастал, но каждый день мог только учиться в зале Вэньхуа. По мере того как другие принцы выросли, Чу Чэньши получил титул князя, но не уехал в свои владения, а Чу Чэньяо взял военную власть и вошёл в правительство как главнокомандующий. Если бы не то, что Чу Чэньяо редко появлялся на заседаниях, министры бы уже забеспокоились.

Но никто не осмеливался высказаться.

Поддержать наследного принца против императора — это одно, а подстрекать его к вмешательству в государственные дела — совсем другое.

В истории множество примеров, когда отцы и сыновья, братья и сестры враждовали из-за трона, и, хотя император Юнцзя был добрым, никто не хотел испытывать его терпение.

Вдруг станешь жертвой?

С другой стороны, даже Чу Чэньси, которому надоели уловки императора Юнцзя, с радостью принял это предложение.

...

Е Чанлин в последнее время был в прекрасном настроении.

Хотя и раньше всё было неплохо.

Как говорится, радость придаёт сил. На днях из дворца пришёл указ, в котором Е Чанлина за его храбрость и проницательность назначили тысячником.

Тысячнику выделили хорошее место в прибрежном районе Чжэцзяна, что было результатом обсуждения в Министерстве чиновников. В то время прибрежные районы не были такими

развитыми, как в современности, из-за морского запрета, и даже рыболовство было запрещено, что делало их бедными.

Но Е Чанлин считал, что это было неплохо. Прибрежный район — значит, можно есть рыбу.

К тому же бедность означала плохую транспортную доступность, и, находясь далеко от столицы, можно было спокойно заниматься своими делами после окончания траура.

— Храбрый и проникательный, — Е Чанлин с удовольствием читал указ, где его хвалили. Старые учёные из Академии Ханьлинь, хоть и были консервативны, но хвалить умели.

<http://bllate.org/book/15199/1341719>